

**Сравнительный анализ как метод обучения (на примере романа Ф.М. Достоевского
«Преступление и наказание» и новеллы Э. По «Сердце-обличитель»)**

Елена Олеговна Сычева

Старший преподаватель кафедры отечественной и зарубежной литературы

Московский финансово-промышленный университет «Синергия»

Москва, Россия

lenasycheva@yandex.ru

ORCID 0000-0000-0000-0000

Поступила в редакцию 09.01.2024

Принята 06.02.2024

Опубликована 15.03.2024

УДК 821.161.1.09-32:821.111(73)-32.09:37.016.2

DOI 10.25726/x0003-9444-7542-h

EDN QGZSHO

БАК 5.8.2. Теория и методика обучения и воспитания (по областям и уровням образования)
(педагогические науки)

OECD 05.03.HE EDUCATION, SPECIAL

Аннотация

Статья посвящена рассмотрению приема психологизма в творчестве американского новеллиста Э. По и русского писателя Ф.М. Достоевского. В работе отмечен общемировой интерес в литературе XIX – XX века к психологии. Э. По является новатором в области психологических новелл, его творческое наследие повлияло на поэтику многих писателей, в частности Ф.М. Достоевского. Актуальность работы состоит в рассмотрении особенностей психологизма в творчестве русского и американского писателя на примере романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и новеллы Э.А. По «Сердце-обличитель». Оба писателя обращаются к внутреннему миру персонажа, акцентируют внимание на исследовании души человека. Э. По в рассказе «Сердце-обличитель» и Ф.М. Достоевский в романе «Преступление и наказание» ориентируются на искаженную парадигму человека- убийцу, сумасшедшего, чтобы с точностью показать изменение его душевных переживаний. Несмотря на схожесть двух художественных текстов, отмечается отличие. Русский писатель обращается к психологизму, чтобы довести Раскольникова до мук совести, привести его к нравственному очищению через страдание. Антропологические предпосылки русского писателя опираются на образ интеллигентного человека, моральной личности, находящейся под присмотром совести. Американского писателя же интересует подробное описание ухудшенного духовного состояния героя.

Ключевые слова

психологизм, рефлексия, поэтика, мотив, антропология, новелла.

Введение

В XIX веке отечественные и зарубежные писатели активно обращаются к исследованию сферы частного, личного, интимного. Фокус смещается на внутренний мир героя, его рефлексию, это связано было с общеевропейским интересом к психологии. Обращение писателей к исследованию внутреннего мира героя в литературе XIX –XX века именуется художественным психологизмом. Американский писатель Э.А. По вошел в литературу как создатель психологических новелл, оказав влияние на дальнейшее формирование жанра. В научной статье О.В. Лебедевой (Лебедева, 2016) акцентировано внимание на психологизме Э. По и его воплощении в поэтике Г. Уэллса, Р. Киплинга, Р. Л. Стивенсона, Г. Джеймса. В статье (Сычева, 2015) нами были выделены основные доминанты творчества

американского писателя – это психика и интеллект. Отмеченные качества новеллистики оказали влияние на восприятие творчества американского писателя.

По мнению исследователя Ю.В. Ковалева, психологизм Э. По оказал влияние на прозу Ф. М. Достоевского. По мнению литературного исследователя Ю.В. Ковалева, американский писатель стал «прямым предшественником и во многом учителем Ф.М. Достоевского» (Ковалев, 200). Научный исследователь Г. Боград в своих трудах отмечал акцент внимания русского писателя на тех чертах, которые были характерны для него самого: «фантастический реализм, описание состояния души человека, мастерство детализации» (Достоевский. Материалы и исследования, 2010). Гроссман Д. Дж в работе «Эдгар По в России. Легенда и литературное влияние» (Гроссман, 1998) также акцентировал внимание на влиянии американского писателя на художественное творчество Ф.М. Достоевского. Психический эксперимент обнажения души человека в творчестве Э. По был творчески осмыслен и вербализован в поэтике русского писателя.

Материалы и методы исследования

Ф.М. Достоевский отмечал проницательность американского писателя Э.А. По в изображении психологического состояния героев. В предисловии к трем рассказам Э. По русский писатель указывал «Э. По почти всегда берет самую исключительную действительность, ставит своего героя в самое исключительное внешнее или психологическое положение, и с какою силою проницательности, с какою поражающею верностью рассказывает он о состоянии души этого человека!» (Достоевский, 1861). В поэтике Ф.М. Достоевского проявляются схожие черты, особенно ярко отмечается это в романе «Преступление и наказание». Данное произведение автор сам определял, как психологический отчет одного преступления. Обратимся к сравнению изображения психологических состояний Раскольникова из романа Ф.М. Достоевского «Преступление и наказание» и героя новеллы Э.А. По «Сердце-обличитель». В обоих текстах мы наблюдаем душевные метания и страдания персонажей, которые совершили убийство, однако несмотря на то, что оба писателя обращаются к внутреннему миру героя, мотивировка, рефлексия описывается по-разному.

В новелле Э.А. По «Сердце-обличитель» **мотив убийства** связан с глазом старика, герой отмечает, что не чувствовал никакой неприязни к убитому, акцент только на раздражающем его факторе – глазе. Здесь мы видим героя с навязчивой идеей, которая кроется в подсознательном. Д.Д. Гроссман отмечает совершенно иррациональный поступок героя, наводящим на мысль о третьем измерении – о глубинах психики. В романе Достоевского «Преступление и наказание» совершение преступления Раскольниковым детерминировано различными факторами: социальными, философскими, нравственными. Таким образом, можно отметить, что в отличие от героя новеллы, где преступником управляет эмоциональное начало, героем романа, опирающимся на логически выстроенную теорию, эмоциональное и рациональное.

Само **преступление** тщательно обдумано персонажами. В новелле «Сердце-обличитель» герой каждую ночь заходил в спальню к старику с фонарем в надежде, что тот откроет «злой глаз» и кара настигнет его. Раскольников же просчитывал расстояние до дома старухи-процентщицы, продумал свой путь, алиби и где спрятать деньги.

Герой По всегда полностью отдается поставленной задаче, упиваясь своей сообразительностью и испытывая садистское наслаждение при виде ужаса жертвы: «С громким воплем я сорвал заслонку с фонаря и прыгнул в комнату. Я мигом стащил его на пол и придавил тяжелой кроватью. Дело было сделано на славу, и я сиял от радости» (По, 2013). Раскольников же поддается рефлексии и нерешительности: «Мучительная, темная мысль поднималась в нем, – мысль, что он сумасшествует и что в эту минуту не в силах ни рассудить, ни себя защитить, что вовсе, может быть, не то надо делать, что он теперь делает...» (Достоевский, 1973).

Вслед за американским писателем Ф.М. Достоевский погружает Раскольникова в исключительное психологическое положение и показывает состояние его души. Русский писатель отмечает: «Меня зовут психологом: неправда, я лишь реалист в высшем смысле, то есть изображаю все глубины человеческой души» (Достоевский, 1861).

После совершения преступления герой новеллы Э. По «Сердце-обличитель» начинает слышать стук сердца, которое его разоблачает. Мы видим героя психически нездорового и рефлексивного: «Я брызгал слюной — я бушевал — я ругался! Я двигал стул, на котором только что сидел, ... но звук перекрывал все и нарастал непрерывно. Он становился все громче — громче — громче!» (По, 2013). Мы наблюдаем ответную реакцию тела на болезнь духа. У Раскольникова отклоненное физическое и духовное состояние наблюдается уже до совершения преступления: «Не бледен ли я.... очень? -- думалось ему, -- не в особенном ли я волнении? Она недоверчива... Не подождать ли еще... пока сердце перестанет?..» (Достоевский, 1973). Обильное использование умолчаний и риторических вопросов говорит о глубоком переживании героя.

Результаты и обсуждение

Стоит отметить, что в новелле американского писателя герой слышит сердце убитого, а Раскольников не может унять свое собственное еще до убийства. После совершения преступления Раскольников испытывает душевные муки, которые также отражаются и на физическом его состоянии: «Ноги его дрожали... Голова кружилась и болела от жару...» (Достоевский, 1973). И через какое-то время они становятся просто невыносимыми: «Что, неужели уж начинается, неужели это уж казнь наступает? Вон, вон, так и есть!» (Достоевский, 1973). Достоевский специально акцентирует внимание на герое с неустойчивой психикой, он искаженно воспринимает свою теорию и его легко можно сбить с толку. Русский писатель показывает, что идея властвует недолго, нравственная сила выше идеи.

Самое страшное наказание для Раскольникова – это его душевные муки, возникшие на почве разомкнутости и разъединенности с человечеством. Он понимает, что совершенное преступление не даст ему возможность вернуться к прошлой жизни, между ним и людьми появилась пропасть, и его теория терпит крах. Переступив нравственный закон и поставив себя вне законов человеческого общества, он больше не может воспринимать себя по – прежнему. Измученный совестью, душевной пустотой, он добровольно сдается в руки правосудия. Любому обществу необходимы милосердие и сострадание. В этом плане Ф.М. Достоевский идет дальше американского писателя, он фокусирует внимание не только на достоверном воспроизведении психологического сознания героя, он дает ему возможность нравственно очиститься и подняться. Последний сон Раскольникова выполняет кризисную функцию и постепенно приводит его к обновлению и перерождению.

В поэтике русского писателя преобладает мысль об антиномии человека. Дихотомия образа проявляется в борьбе добра и зла, хаоса и гармонии. Ф.М. Достоевский специально обращается к искаженной парадигме человека, делает его убийцей, показывая возможность исправления. Антропологические предпосылки русского писателя опираются на образ интеллигентного человека, моральной личности, находящейся под присмотром совести. В новелле «Сердце-обличитель» не наблюдается глубокая рефлексия о совершенном поступке, о желании его искупить великим подвигом, герой просто признается в преступлении не в силах слышать биение ужасного сердца. В новелле американского писателя герой так радуется своему продуманному плану, что сам невольно себя разоблачает (также, как и герои новелл «Черный кот», «Бес противоречия» и др). Стук сердца, который олицетворяет, скорее всего, совесть сильнее разума. Герой понимает, что сердце убитого не может стучать, но эмоциональное доминирует над рациональным. Стоит отметить, что в новелле По мы видим повествование от первого лица, тем самым достигается эффект полного погружения в мысли и переживания героя, в романе Достоевского от третьего лица, тем самым фокус смещен на всезнающий голос автора.

Заключение

Таким образом несмотря на то, что оба писателя берут за основу искаженную парадигму человека – сумасшедшего, убийцу, Ф.М. Достоевскому все же важно акцентировать внимание на нравственном очищении героя, на возможном его обновлении, когда американскому писателю достоверно показать ухудшенное душевное состояние. «Русские писатели создали модель, в которой герой либо стремится к совершенству, либо погибает духовно, а, как следствие, часто и физически;

причём стремление к совершенству заложено в систему координат, исключая эгоизм и самовозвышение <...> Добро, любовь, надежда, вера – эти вечные ценности в их неискажённом первозданном смысле преобразуют созданные писателями образы» (Чистякова, 2019).

Список литературы

1. Гроссман Д.Д. Эдгар По в России. Легенда и литературное влияние. СПб.: Академический проект, 1998. 198 с.
2. Демиденко Т.Г., Чистякова Н.А. Реализация интерактивного компонента в процессе практикоориентированного преподавания гуманитарных дисциплин // Управление образованием: теория и практика. 2023. № 7(65). С. 32-38. DOI 10.25726/z2237-5269-6534-k. EDN MCHYVV.
3. Достоевский Ф.М. Полное собрание сочинений в тридцати томах. Т. 6. Л.: Наука, 1973. 422 с.
4. Достоевский Ф.М. Три рассказа Эдгара По // Время. 1861. № 1. Отд. 1. С. 230-231.
5. Достоевский Ф.М. Материалы и исследования, под ред. Буданова Н.Ф., Кибальник С.А., СПб.: Наука, Т.19, 2010. 484 с.
6. Ковалев Ю.В. От «шпиона» до «шарлатана». Статьи, очерки, заметки по истории американского романтизма. СПб.: Изд-во Санкт-Петербургского государственного университета, 2003. 258 с.
7. Лебедева О.В. Поэтика психологизма в английской новелле конца XIX века // Сибирский филологический журнал. 2016. №1. С.85-90.
8. По Э.А. Полное собрание сочинений в одном томе. Oсеandream, 2013. 1321 с.
9. Сычева Е.О. Интеллект и психика как смысловые доминанты логических новелл Э.По // Студенческий электронный журнал «СтРИЖ». 2015. №4 (04). С. 36-39.
10. Чистякова Н.А. Формирование представлений об экономической форме христианства: отражение эволюции институтов в художественной литературе // Экономика: вчера, сегодня, завтра. 2019. Т. 9, № 5-1. С. 104-108. EDN LPPDFB.

Comparative analysis as a teaching method (using the example of F. M. Dostoevsky's novel "Crime and Punishment" and E. Poe's short story "The Tell-Tale Heart")

Elena O. Sycheva

Senior Lecturer at the Department of Russian and Foreign Literature
Moscow Financial and Industrial University "Synergy"
Moscow, Russia
lenasycheva@yandex.ru
ORCID 0000-0000-0000-0000

Received 09.01.2024

Accepted 06.02.2024

Published 03.15.2024

UDC 821.161.1.09-32:821.111(73)-32.09:37.016.2

DOI 10.25726/x0003-9444-7542-h

EDN QGZSHO

VAK 5.8.2. Theory and methodology of teaching and upbringing (by fields and levels of education) (pedagogical sciences)

OECD 05.03.HE EDUCATION, SPECIAL

Annotation

The article is devoted to the consideration of the method of psychologism in the works of the American short story writer E. Poe and the Russian writer F. M. Dostoevsky. The work notes the worldwide interest in psychology in the literature of the 19th – 20th centuries. E. Poe is an innovator in the field of psychological short stories; his creative legacy influenced the poetics of many writers, in particular F.M. Dostoevsky. The relevance of the work lies in considering the features of psychologism in the works of Russian and American writers using the example of the novel by F.M. Dostoevsky "Crime and Punishment" and short stories by E.A. By "The Tell-Tale Heart". Both writers turn to the inner world of the character and focus on exploring the human soul. E. Poe in the story "The Tell-Tale Heart" and F.M. Dostoevsky in the novel "Crime and Punishment" focuses on the distorted paradigm of man; they choose a murderer or a madman as the hero in order to accurately show the change in his mental experiences. Despite the similarity of the two literary texts, there is a difference. The Russian writer turns to psychologism in order to bring Raskolnikov to the pangs of conscience, to lead him to moral purification through suffering. The anthropological premises of the Russian writer are based on the image of an intelligent person, a moral person under the supervision of conscience. The American writer is interested in a detailed description of the hero's deteriorated spiritual state.

Keywords

psychologism, reflection, poetics, motive, anthropology, short story

References

1. Grossman D.D. Edgar Poe in Russia. Legend and literary influence. St. Petersburg: Academic project, 1998. 198 p.
2. Demidenko T.G., Chistyakova N.A. The implementation of an interactive component in the process of practice-oriented teaching of humanities // Education management: theory and practice. 2023. No. 7(65). pp. 32-38. DOI 10.25726/z2237-5269-6534- k. EDN MCHYVV.
3. Dostoevsky F.M. Complete works in thirty volumes. T. 6. L.: Nauka, 1973. 422 p.
4. Dostoevsky F.M. Three stories by Edgar Poe // Time. 1861. No. 1. Dept. 1. pp. 230-231.
5. Dostoevsky F.M. Materials and Research, ed. Budanova N.F., Kibalnik S.A., St. Petersburg: Nauka, T.19, 2010. 484 p.
6. Kovalev Yu.V. From "spy" to "charlatan". Articles, essays, notes on the history of American romanticism. St. Petersburg: St. Petersburg State University Publishing House, 2003. 258 p.
7. Lebedeva O.V. Poetics of psychologism in the English short story of the late 19th century // Siberian Philological Journal. 2016. No. 1. P.85-90.
8. According to E.A. Complete works in one volume. Oceandream, 2013. 1321 p.
9. Sycheva E.O. Intellect and psyche as semantic dominants of E. Poe's logical short stories // Student electronic journal "Strizh". 2015. No. 4 (04). pp. 36-39.
10. Chistyakova N.A. Formation of ideas about the economic form of Christianity: reflection of the evolution of institutions in fiction // Economics: yesterday, today, tomorrow. 2019. Vol. 9, No. 5-1. pp. 104-108. EDN LPPDFB.